

Помню, помню, помню я...

Помню, помню, помню я,
Как меня мать любила,
И не раз, и не два
Она мне так говорила:

«Не ходи на тот конец,
Не водись с ворами —
В Сибирь-каторгу сошлют,
Скуют кандалами.

Сбреют волос твой густой
Вплоть до самой шеи,
Поведёт тебя конвой
По матушке по Расее,

Выдадут тебе халат,
Сумку с сухарями,
И зальёшься ты тогда
Горючими слезами.[1](#)

Вспомнишь ты старушку-мать
И родного брата,
Не утерпит ретивое —
И убьёшь солдата.

Как бродяга, побежишь,
Будешь всех бояться:
Ночью по полю ходить,
Днём в лесу скитаться».

Я не крал, не воровал,
Я любил свободу,
Слишком много правды знал
И сказал народу.

Не забуду мать родную
И отца-духарика,

Цельный день по ним тоскую,
Не дождусь сухарика.

А дождёшься передачи —
За три дня её сжуёшь,
Слюну проглотíšь, заплачешь —
И по-новой запоёшь:

«Не забуду мать родную
И Серёгу-пахана,
Цельный день по нём тоскую,
Предо мной стоит стена.

Эту стену мне не скушать,
Скрозь неё не убежать;
Надо было маму слушать
И с ворáми не гулять!»

Помню, помню, помню я,
Как меня мать любила,
И не раз, и не два
Она мне так говорила:

«Не ходи на тот конец,
Не водись с ворами —
В Сибирь-каторгу сведут,
Скуют кандалами...»

1 Вариант — «Котелок с собой возьмёшь,
Сумку с сухарями,
Под кандальный звон пойдёшь
С горячими слезами».

Жиганец. Ф. Блатная лирика. Сборник. Ростов-на-Дону: «Феникс», 2001.